

Высокая акация укрывала своей кроной добрую половину двора, а ее раскидистые ветви нависали прямо над переулком, время от времени роняя на землю стручки шелкопряда акации. Под деревом кучками собирались старики: кто с птичьей клеткой в руках, кто с чайником. Растягивая слова на манер столичного говора, они с важным видом обсуждали, при каком императоре и в какой династии их предки прислуживали главным евнухам во дворце.

Шэнь Жань, устроившись на ветке, слушал эти колоритные байки, и под мерный шорох листьев акации его начало клонить в сон.

Тем временем на другом конце двора, на открытом пятачке, не защищенном тенью, Сюй Цзычэнь с шумом полоскал белье в деревянном тазу.

Намылить, потереть, выполоскать, сменить воду — с самого утра Сюй Цзычэнь повторял эти действия до автоматизма. Едва рассвело, он еще не успел доесть свою лапшу, как пришла матушка Ван и, выставив его за ворота, нагроулила двумя огромными бадьями белья. Сюй Цзычэнь был не силен, и, когда пытался поднять тяжелую кадку, у него не хватало сил. В итоге он с размаху ударился пальцами ног о край бадьи — даже не знал, сошел ли ноготь.

Стиснув зубы от досады, он все же дотащил бадьи до колодца.

Когда солнце поднялось выше, колодец оказался под палящими лучами. Сюй Цзычэнь перебрался в тень, но носить воду стало неудобно: ходить туда-сюда оказалось еще утомительнее, чем стоять на солнцепеке.

Как только Сюй Цзычэнь закончил с первой порцией, матушка Ван приволокла еще две бадьи, заявив, что только за четыре можно получить дневную плату. Около девяти утра, под палящим солнцем, у Сюй Цзычэня закружилась голова. Живот сводило от голода, а пот градом катился по спине. Он только собрался перетащить вещи в тень, как увидел, что из дома не спеша вышел Шэнь Жань. Держа в руках горсть фиников, он легко, одним прыжком, взлетел на ветку акации.

Каждый раз, когда Сюй Цзычэнь делал передышку, чтобы вытереть пот, Шэнь Жань бросал сверху финик — то прямо перед ним, то за спину, каждый раз заставляя парня вздрогнуть.

Сюй Цзычэнь пытался гордо отказываться, но голод брал свое. В итоге он всякий раз, смущенно вытирая руки, принимался грызть сладкий зеленый финик. Единственным утешением было то, что эти плоды оказались сочными и удивительно нежными.

Прошло около десяти дней, и Сюй Цзычэнь пообвыкся: его прежняя запальчивость улеглась. Он даже смастерил из досок, найденных в дровяном сарае, небольшую тележку для перевозки воды, что значительно облегчило труд.

Хотя кожа на руках была содрана, а ладони покрылись мозолями, в глазах Сюй Цзычэня все еще горел огонек упорства. Шэнь Жань знал, что тот мечтает поскорее накопить денег, чтобы

начать писать статьи и изменить свою жизнь.

Однако купить перо и бумагу для Сюй Цзычэня было не так-то просто.

Как бы это объяснить?

Когда Шэнь Жань впервые перетряхнул имущество в доме семьи Шэнь, у него оказалось пятьдесят юаней. Самый дешевый билет на поезд третьего класса до Бэйпина стоил два юаня, а аренда жилья — двадцать юаней в месяц. Обычный рикша или повар зарабатывали от трех до пяти юаней. А за стирку белья платили всего два фэня в день.

Если бы речь шла о кисточке и простой бумаге, то шести юаней хватило бы, накопив за месяц, но была проблема: Сюй Цзычэнь не умел писать кистью, он признавал только стальные перья. А перо стоило не меньше двадцати юаней.

С учетом ежедневных расходов на еду, за полмесяца Сюй Цзычэнь сумел отложить всего два юаня.

Копил он медленно, но, если есть цель, рано или поздно ее можно достичь, поэтому Сюй Цзычэнь не терял надежды. Но что делать, если любые усилия кажутся бессмысленными?

В то утро Шэнь Жань впервые не отправил Сюй Цзычэня к матушке Ван за бельем, а позвал завтракать вместе. Хотя Сюй Цзычэнь каждый день готовил еду для Шэнь Жаня, самому ему редко удавалось отведать приготовленное.

Однажды Сюй Цзычэнь, изнывая от голода, украдкой съел кусочек тушеной свинины, но Шэнь Жань поймал его с поличным. В тот же день, в самый полдень, он привязал провинившегося к столбу посреди двора под палящим солнцем. Жара стояла невыносимая, с него сорвали верхнюю одежду, и под лучами палящего солнца он едва не потерял сознание.

Когда Сюй Цзычэнь попытался возразить, Шэнь Жань бросил на него презрительный взгляд: Благородный муж не пьет из колодца вора. Ты же литератор, да к тому же человек современной закалки, а сегодня крадешь еду — кто знает, что ты украдешь из дома завтра?

Услышав это, Сюй Цзычэнь покраснел до корней волос и не нашел, что ответить. Его развязали только к закату, и он тут же рухнул на землю без чувств.

С тех пор, как бы сильно он ни хотел есть, Сюй Цзычэнь молча жевал сухие лепешки с маринованными овощами, с ненавистью поглядывая на Шэнь Жаня, этого кровопийцу.

Поэтому, когда сегодня Шэнь Жань пригласил его сесть за стол и поесть супа из маша, Сюй Цзычэнь даже не сразу понял, в чем дело, и застыл на пороге.

— Что ты сказал? — растерянно переспросил он, глядя на фарфоровую чашу с синим узором.

— Садись и ешь, — Шэнь Жань слегка кивнул, бросив на него мимолетный взгляд.

Увидев этот фирменный высокомерный прищур, Сюй Цзычэнь поспешно подбежал к столу и сел.

Теплый суп из маша с сахаром был густым, сладким и нежным. Проглотив первую ложку, Сюй Цзычэнь не поверил своим ощущениям. То ли его кулинарное мастерство отточилось под строгим контролем Шэнь Жаня, то ли он настолько одичал от голода, что вкус стал казаться божественным.

Когда Сюй Цзычэнь вылизал чашу дочи́ста, Шэнь Жань спросил:

— Наелся?

Сюй Цзычэнь не ответил, лишь с тоской глядя на остатки супа в большой миске.

— Если не наелся, все равно вставай. Сегодня я выхожу, понесешь мои вещи, — Шэнь Жань поднялся и отряхнул рукава.

— Выходим? Мы наконец-то идем в город? — глаза Сюй Цзычэня радостно блеснули.

— Ах, подожди, подожди секунду, я сейчас, — бросил он и пулей влетел в свою каморку. Шэнь Жаню даже не нужно было применять Технику Отслеживания, чтобы понять, что тот побежал за двумя юанями, спрятанными в подушке.

Еще вчера вечером Шэнь Жань слышал, как Сюй Цзычэнь бормотал под одеялом о том, что хочет купить бумагу и перо, чтобы писать статьи и заработать на гонорарах. Только поэтому он сегодня и предложил прогулку.

В книжном лавке на полках рядами теснились книги, а на прилавках были разложены кисти, тушь и бумага. Шэнь Жань встал у витрины, небрежно листая книгу, и мимоходом применил Технику Сокрытия.

У прилавка Сюй Цзычэнь, набравшись смелости, спросил цену на письменные принадлежности. Услышав стоимость пера и чернил, он испугался и решил ограничиться чем-то попроще. Он потянулся во внутренний карман за двумя юанями, но обнаружил, что денег там нет.

— Где мои деньги? — воскликнул Сюй Цзычэнь.

— Не вздумай клеветать на мой магазин. Нет денег — проваливай, — хозяин лавки поначалу принял Шэнь Жаня за важного господина, да и Сюй Цзычэнь выглядел опрятно, поэтому терпеливо отвечал на вопросы. Но такого поворота он не ожидал и, подозвав помощников, велел выставить Сюй Цзычэня за дверь.

Шэнь Жань, стряхнув пыль с рукавов, тоже вышел на улицу.

— Как же так, деньги исчезли... Брат Шэнь, одолжи мне, пожалуйста. Я очень хочу купить бумагу и перо, — глаза Сюй Цзычэня покраснели.

— Я не занимаюсь благотворительностью. В книжный мы зашли, теперь мне нужно в лавку тканей, — Шэнь Жань слегка улыбнулся и зашагал вперед.

Это было только начало.

<http://bllate.org/book/18590/1790476>